

Заключительное слово научного руководителя семинара

А.И. Неклесса

Коллеги, еще раз благодарю за дискуссию, и в заключение напомним один сюжет из истории коммунистической мысли XX в.

Как вы знаете, Лев Троцкий долго сопротивлялся отождествлению сталинского режима в СССР (который он называл «бонапартистским») с режимом Гитлера — главы Национально-социалистической рабочей партии Германии. Несмотря на жесткую критику советской *«бонапартистской олигархии»*, Троцкий настаивал на различии классовых основы фашистской и социалистической партийно-государственных систем. Иначе говоря, противился прямому отождествлению сталинизма и нацизма, о чем в те годы много говорилось и писалось (Гуго Урбанс, Макс Истмен, Сидней Хук, Бруно Рицци). Да и в войну обе страны вступили, фактически, как союзники. Однако приблизительно за год до своей гибели Троцкий все же высказывает пессимистичное предположение о возможности *«возникновения нового эксплуататорского класса из бонапартистской и фашистской бюрократии»*. И, в конце концов, формулирует тезис: *«СССР минус социальные основы, заложенные Октябрьской революцией, это и будет фашистский режим»*. Наконец, в одной из предсмертных статей он записывает следующую чеканную формулировку: *«Фашизм — это сталинизм минус завоевание Октябрьской революции»*.

Думаю, социальная мысль в наступившем веке совершит немало удивительных кульбитов